

«О, несмысленные галаты!

**Кто прельстил вас не покоряться истине,
вас, у которых перед глазами
предначертан был Иисус Христос,
как бы у вас распятый» (Гал. 3, 1)**

В октябре Святая Церковь творит воспоминание о Святых Отцах VII Вселенского Собора. Поводом к его созванию благочестивой царицей Ириной и Константинопольским Патриархом Тарасием была так называемая ересь иконоборцев. В то самое время, когда Святая Церковь страдала от мусульман, на неё вдруг поднялась новой грозой безумная ересь иконоборчества, которая свирепствовала в продолжение почти 100 лет и произвела сильнейшее смятение на Востоке. Иконоборчество можно рассматривать как наследие монофизитства и монофелитства, отвергавших непреложность соединения двух естеств в Иисусе Христе и допускаявших поглощение в Нём человечества Божеством. Увлёкшись ложным учением о лице Иисуса Христа, как имеющего в Себе Божеское естество и потому не подлежащее описуемости, монофизиты с большой враждебностью стали относиться к существовавшим в Церкви изображениям Спасителя, а также к другим священным изображениям. Связав вопрос об иконопочитании с христологией, иконоборцы утверждали, что изображение Иисуса Христа на иконах противоречит основному христианскому догмату — воплощению Сына Божия. «Тайна Боговоплощения неопишима, — утверждали они, — следовательно, она не может быть выражена в каком-либо образе и не может быть изображена на иконе. Да и вообще невозможно, чтобы был изображаем неопишемый и невидимый Бог».

Такая аргументация иконоборцев затрагивала уже самую сущность христианства. Византийский император Лев Исаврянин (717-741 гг.) мечтал через уничтожение икон, как он выражался, «очистить от суеверия Церковь» и таким образом обратить в христианство магометан и иудеев. В 728 году он издал указ, воспрещавший употребление икон в храмах и домах. Этому воспротивился Патриарх Константинопольский Гермоген, прославленный позднее Церковью в лике святых. Претерпев оскорбления, поношения и побои, патриарх был изгнан из столицы и скончался в изгнании, оставив несколько замечательных сочинений. На его место был назначен Анастасий, во всём покорный царю. Между тем царь повелел выносить из храмов и домов иконы и публично сжигать их. Это произвело в народе сильное возмущение. Когда воины стали снимать с ворот особо почитаемую икону Христа Споручника, толпа верующих мужчин и женщин со слезами умоляла их не касаться святого образа. Тогда чиновник, стоявший на лестнице, стал разбивать икону молотом. Однако народ взволновался, лестница была опрокинута, и чиновник разбился. В ответ на это войска разогнали народ, десять человек были казнены, их память Церковь отмечает 9 августа. Изображение Спасителя было уничтожено. Царь, раздражённый

сопротивлением, принял против почитателей икон самые строгие меры, вплоть до изгнания, лишения имущества, заточения, пыток и казни. Эти крайние меры воспаляли страсти и ожесточали народ, волнение росло с каждым днем. Папа римский Григорий II осудил ересь иконоборческую и написал царю письмо, в котором резко укорял Льва за его поступки. В ответ на это Лев решил низложить папу. Но римский народ восстал за своего святителя. Волнение перекинулось на Запад и сообщилось всей Италии, где негодование было так сильно, что народ стал разбивать царские изображения и готов был провозгласить нового императора. Сын и преемник Льва, Константин Копроним (Каваллин), не отступил от направления, принятого его отцом в отношении икон, и решил воздействовать, главным образом, на духовенство, потому что противниками иконоборцев были повсюду на Востоке преимущественно епископы, священники и монахи. Для утверждения иконоборческой ереси Константин V Копроним в 754 году созвал в Константинополе лжесобор, присвоивший себе незаконно имя «VII Вселенского». Но на нём не было ни одного из пяти патриархов, не говоря уже о римских папах. Ближайшим следствием этого лжевселенского Собора было то, что все оставшиеся иконы были выброшены из церквей и сожжены, а живописные и мозаические изображения священных событий на стенах храмов затёрты известью. Не избежал такой участи даже великолепный храм Влахернской Богоматери, на стенах которого лучшими художниками того времени была изображена вся земная жизнь Иисуса Христа, все Его чудеса, все события евангельской истории, окончившиеся сошествием Святого Духа на апостолов. От гонения на иконы Копроним перешёл к гонению на святые мощи. Их велено было выбрасывать. Так поступили, например, с мощами великомученицы Евфимии, выбросив их в море, а великолепный Халкидонский храм, освящённый во имя её, был обращён в казармы. Считая монахов главными защитниками иконопочитания, Копроним решил закрыть все монастыри. Многие столичные монастыри были разрушены, а их иноки замучены. Понятно поэтому, что ревнители истинной православной веры выступили со всей энергией и во всей учёности на защиту иконопочитания. Во главе этих борцов за истину нужно поставить святого Иоанна Дамаскина и святого Феодора Студита. Эти мужи вступили в борьбу с иконоборцами на догматической почве и окончили её полной победой для Церкви и истины. Между тем император Лев Хазар, сын Копронима и внук Льва Исаврянина, продолжал следовать примеру отца и деда: почти ежедневно совершались казни почитателей икон, разрушались монастыри, воины обыскивали дома, чтобы предавать огню скрываемые иконы. Тогда святой Иоанн Дамаскин с особой тщательностью изложил учение об иконопочитании, посвятив этому предмету три своих замечательных Слова об иконах. «Бог, — писал он, — вступил в единение с людьми, творил чудеса, пострадал, был распят, воскрес, вознёсся, и всё это было видимо людьми, было записано для тех, которых тогда не было, чтобы мы, не увидев, а услышав и уверовав, достигли блаженства Господня. Но так как не все знают грамоту, то отцы усмотрели, чтобы это было изображаемо на иконах. Когда невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося». Подобным образом писал и Феодор Студит: «Если Господь наш Иисус Христос неописуем, то и не осязаем, а если осязаем, то вместе и изобразим». Вспоминали слова и Василия Великого в его письме к Юлиану Отступнику: «Приемлю и святых апостолов, пророков и мучеников... поэтому почитаю и изображения их на иконах и открыто поклоняюсь им. Это передано святыми апостолами и не должно быть воспрещаемо, поэтому во всех церквях своих мы

изображаем историю их».

Однако иконоборцы признавали единственным истинным образом Христа, который Им Самим оставлен в Его воспоминание, только Святую Евхаристию. Между тем слабохарактерный Лев Хазар царствовал только 5 лет. На него имела большое влияние его жена Ирина (Афинаида) — принцесса из Афин, тайно державшаяся иконопочитания. Приняв Православие после смерти мужа, вдовствующая императрица Ирина за малолетством своего сына Константина VI (Порфирородного) сосредоточила всю гражданскую власть в своих руках.

В то время Патриархом Константинопольским был Павел, человек добрый, но слабый, из малодушия уступавший императору-иконоборцу. Это мучило его совесть, и сразу же после смерти Льва Хазара он оставил патриарший сан и, удалившись в убогую келью, принял схиму, указав царице Ирине на Вселенский Собор как на единственное средство возвратить мир Церкви. По его совету в патриархи избрали благочестивого мирянина Тарасия, известного благочестием и твердостью духа. Тарасий долго не соглашался на принятие патриаршего сана, но, наконец, уступил общему желанию, при условии, чтобы был немедленно созван Вселенский Собор. Первоначально предполагалось созвать Собор в Константинополе, но, учитывая, что там сильная партия иконоборцев, решили, что Собор будет в Никее, освящённый памятью I Вселенского Собора.

Таким образом, в 787 году в Никее открылся VII Вселенский Собор под председательством патриарха Тарасия, при участии 367 епископов, между которыми были и посланцы папы римского Адриана. Надо сказать, что во всё долгое время иконоборчества церковные сношения между Римом и Константинополем были почти прерваны. Этим воспользовались папы и очень усилились на Западе. Папа Адриан в своём ответе на приглашение Константинопольской Церкви, обнаружил уже свои притязания на главенство, которые, кстати, как и прежде, не были признаны Востоком.

Собор был открыт 24 сентября 787 года и имел 8 заседаний: первое — в Никее, в церкви Святой Софии, и последнее — в Константинополе, в присутствии царственных особ, 23 октября (по другим сведениям, 6 октября и 7 заседаний). Таким образом, Собор был сравнительно кратким. Были на Соборе и иконоборческие епископы, но их было меньше православных. Прежде всего, патриарх Тарасий как председатель Собора произнёс свою речь в защиту иконопочитания. Затем была прочитана такая же речь императрицы Ирины (кстати, первой самостоятельной императрицы Византии). После этого начался суд над виновными епископами-иконоборцами. Они были разделены на три разряда и все получили прощение от снисходительного патриарха. Тарасий

предложил им — если покаются и примут иконопочитание, то будут оставлены в архиерейском сане. Вследствие такого предложения иконоборческие епископы согласились и подписали отречение от иконоборчества. Далее читали послание папы Адриана об иконопочитании, приводили доказательства в пользу икон из Священного Писания, Священного Предания и сочинений отцов Церкви. Затем разобрали действия иконоборческого Собора 754 года и нашли его еретическим. С положительной стороны вопрос об иконах был выяснен уже на четвёртом заседании. В суждениях высказывали такие мысли: «Честь, воздаваемая образу, написанному на иконе, переходит к первообразному и поклоняющийся иконе поклоняется существу, изображённому на ней». Святые Отцы решительно отличают христианское иконопочитание от древнего идолопоклонства.

Предметом почитания в святых иконах для христиан являются не краски, не вещество, не дерево, а тот первообраз, то существо, которое изображено на иконе. От видимого мысль христианина воспаряет к невидимому, от вещественного возносится к духовному, от временного — к вечному. Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча через изображение. Само Евангелие уже является словесной иконой Христовой. Употребление и почитание святых икон издревле принято Святой Кафолической Церковью и не является позднейшим нововведением, а узаконено первоучителями нашей веры. Оно имеет твёрдые исторические основания, которые можно находить ещё в Ветхом Завете. Там были многие прототипы христианских икон, причём сделанные человеческими руками по повелению Самого Бога. Таков был Ковчег Завета, устроенный по повелению Божию и поставленный во святая святых. Это был видимый образ присутствия невидимого Бога. Таков был медный змий — прообраз Сына Божия, Иисуса Христа, — по объяснению Самого Спасителя. Таковыми были многочисленные изображения херувимов. Сам Господь Иисус Христос, неоднократно посещавший иерусалимский храм, никогда ничем не выразил Своего порицания священным его принадлежностям, чем и показал, что всё, посвящённое в храм Богу, не исключая и херувимских изображений, было свято и досточтимо. Неужели иконоборцы не знают, что Сам Бог в Ветхом Завете освятил искусство, повелев Веселеилу приготовить все нужные украшения для скинии. По древнему преданию, первой христианской иконой был нерукотворный образ Спасителя, который Сам Господь Иисус Христос благоволил чудесным образом запечатлеть на полотне и послать эдесскому царю Авгарю. Одним из первых иконописцев Священное Предание называет евангелиста Луку, который владел живописным искусством, писал и оставил после себя иконы Матери Божией, с благоговением и доныне передаваемое из рода в род в Церкви Православной.

Иконы содержат и проповедают ту же истину, что и Евангелие, и святой Крест, являясь одним из видов Божественного Откровения и нашего общения с Богом. В глазах Церкви икона не является искусством, подобно картине, иллюстрирующей Писание, но духовным языком, ему соответствующим, не букве и не самой книге, а евангельской проповеди, то есть самому смыслу и содержанию Писания. Поэтому икона и имеет в

Церкви то же значение — и литургическое, и вероучительное, и воспитательное. Через богослужение и икону Священное Писание живет в Церкви и в каждом её члене. Икона сжато и непосредственно показывает нам то, что словесно выражается в целом богослужении праздника». Церковь, — по слову Спасителя, «царство не от мира сего. Но она живёт в мире и для мира. И свою миссию она может исполнять, лишь оставаясь сама собой, то есть отличающейся от мира и сохраняя свою особую природу. Поэтому все средства, которыми она осуществляет дело спасения, коренным образом отличаются от средств мирских. Они несут печать не мира, а Церкви, печать надмирности. Поэтому и архитектура, и живопись, и музыка, и поэзия в Церкви перестают быть самостоятельными искусствами, идущими каждое своим путём, но становятся частями единого целого — богослужения». Подобным суждениям было посвящено несколько заседаний. Не оставил Собор без уважения и вопрос о чудесах, производимых иконами, которых многие из присутствующих объявили себя очевидными свидетелями. На седьмом заседании было составлено определение о почитании икон. Оно гласило: «Следуя преданию Кафолической Церкви и Духу Святому, в ней живущему, определяем: подобно изображению Честного и Животворящего Креста, полагать в церквах Божиих, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях святые иконы, написанные красками и сделанные из мозаики или из другого, пригодного к этому вещества. На сих иконах повелеваем изображать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, непорочную Владычицу нашу Пресвятую Богородицу, а также честных ангелов и всех святых и преподобных мужей. Честь, воздаваемая образу, воздаётся не самой иконе, но восходит к первообразу, написанному на ней. И поклоняющийся иконе поклоняется прежде всего ипостаси, изображённой на ней. Таково учение Святых Отцов наших, а также предание Святой Православной Кафолической Церкви, от конца до конца земли приявшей Евангелие. Осмеливающихся же иначе думать или учить, отвергать или измышлять какое-то нововведение, не принимать что-либо из посвящённого Церкви, а именно: Евангелие, изображение Креста, иконной живописи или святых останков мучеников (мощей) или замышлять с хитростью и коварством для ниспровержения принятых Святой Церковью преданий, или давать ложное употребление священным сосудам или святым монастырям, постановляем: епископов, священников и диаконов извергать из сана, если же монахи или миряне — отлучать от общения».

Подписав протокол, отцы воскликнули: «Такова наша вера, таково учение апостолов! Анафема не примыкающим к нему, не чтущим икон, которые они называют идолами и обвиняют христиан в идолослужении. Многая и благая лета императорам — новому Константину и новой Елене! Да благословит Бог их правление! Анафема всем еретикам-иконоборцам, вторым Ариям, вторым Несториям, вторым Диоскортам. Вечная память Герману Константинопольскому, Иоанну Дамаскину, Георгию Кипрскому — этим героям истины».

Итак, Собор на основании Священного Писания и свидетельств из сочинений Святых

Ересь иконоборческая и VII Вселенский Собор

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:01

Отцов утвердил иконопочитание на вечные времена, выразив, что следует «чествовать святые иконы и оным кланяться не как Богу, а как Его и святых Его воспоминательному начертанию». Собор опроверг буквально все пункты иконоборческой ереси. Определения Собора были сообщены всем Церквам. Кроме того, Собор постановил, чтобы все сочинения, написанные еретиками против иконопочитания, были представлены Константинопольскому Патриарху, а скрывающим такие сочинения назначил: духовным лицам — извержение из сана, мирянам — отлучение от Церкви.

Последнее восьмое заседание было назначено на 23 октября и проходило в Мангаврском дворце, в самой столице. На этом заседании в присутствии императора были прочитаны и подтверждены определения Собора и затем подписаны всеми участниками, начиная с царственных особ. Согласно определению Собора, иконопочитание было восстановлено во всех Церквах империи. После этого епископы, одаренные царицей подарками, разъехались по своим епархиям. Ирина заказала заранее изготовить образ Спасителя над воротами Халкопратии, откуда он был свергнут 60 лет назад при Льве Исавре. (Кстати, Ирина — первая в Византии женщина-императрица). Так торжественно закончился восстановивший истину иконопочитания и поныне ежегодно воспоминаемый 11 октября всей Православной Восточной Церковью VII Вселенский Собор.

Позднее на Поместном (частном) Константинопольском Соборе, бывшем в 842 году под председательством православного патриарха Мефодия, подтверждена была святость VII Вселенского Собора и в честь его установлен праздник Торжества Православия, совершаемый и доныне Восточной Церковью в первое воскресенье Великого поста в Неделю Православия.

То же подтверждено было и со стороны Римской Церкви в 869 году. Так закончилась эта безумная ересь, которая в течение 100 лет терзала Церковь, губила вместе с иконами науку, просвещение, жестоко нарушала свободу совести. Бесчисленное множество монастырей было разрушено и немало сожжено драгоценных рукописей. Во времена Константина Копронима предавались сожжению даже книги со священными изображениями. Но именно в этот период сложилась большая часть тех церковных песнопений, которые и доныне поются в Церкви во славу Пресвятой Богородицы и святых Божиих угодников.

Итак, поскольку икона содержит и проповедует ту же истину, что и Евангелие, она должна отличаться от всякого другого изображения так же как Евангелие отличается от всякого другого литературного произведения. Поэтому всякое проникновение в

икону элементов мирского искусства (например, чувственность, иллюзорность) обмирщает икону, ущемляет её соответствие Священному Писанию, и тем самым противоречит постановлениям VII Вселенского Собора. Образ становится уже не только символическим выражением истины, но и более или менее адекватным представлением об истине. Поэтому подлинность образа, в известном смысле, не менее важна, чем подлинность евангельского текста; говоря о подлинности образа, мы имеем в виду, прежде всего, подлинность духовную, то есть действительную передачу образа Божия, восстановленного в человеке Богочеловеком Иисусом Христом. Икона собирает в себе внимание молитвы, как увеличительное стекло собирает рассеянные лучи в одно обжигающее пятно. По учению Святых Отцов, икона есть утверждение реальности человеческой плоти Христовой, и кто отвергает икону, тот не верит в реальность Боговоплощения, то есть человеческой природы Богочеловека.

VII Вселенский Собор, приводя слова святого Василия Великого, утверждает, что «честь, воздаваемая иконе, относится к её Первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней». Таким образом, в силу благодатного общения, иконы служат как бы посредниками между изображёнными на них лицами и молящимися людьми, ибо благодать, стяжанная при жизни святыми, постоянно пребывает в их иконах. Из этого следует, что между святыми и молящимися существует определенная связь, то есть молитвенный контакт. В храме же, во время богослужения, всё собрание молящихся, посредством церковных молитв и икон, входит в молитвенное общение с Небесной Церковью и составляет с ней единое целое.

В богослужении Церковь едина. Она участвует в нём во всей своей полноте: ангелы и люди, живые и усопшие, наконец, весь тварный мир. Таким образом, икона динамична и созидательна. Поэтому VII Вселенский Собор и постановил помещать иконы повсюду: в храмах и в часовнях, в домах и на путях. Так же, как и образ Честного и Животворящего Креста. Что представляет собой крест? По отношению к миру крест является отличительным знаком христианства, его знаменем, исповеданием его истины. Такие древние свидетели, как Минуций Феликс, Тертуллиан и Ориген, свидетельствуют, что язычники обвиняли христиан за то, что они боготворили Крест Христов и называли их за это поклонниками креста. А это несомненный знак того, что христиане действительно чтили Крест Христов и поклонялись ему, но только чтили и поклонялись не в смысле языческого идолочествования, а, как объяснил Минуций, относя всю честь и поклонение к Тому, Кто был распят на Кресте и Кто был не простым и смертным человеком, как обыкновенно думали язычники, а бессмертным Богом. Постановление VII Вселенского Собора свидетельствует о том, что и священный образ, икона, подобно изображению креста, имеет то же значение исповедания истины, исповедания веры. Итак, церковное искусство по самой своей природе литургично — не только потому, что оно обрамляет и дополняет богослужение, но и потому, что оно ему внутренне соответствует. Будучи по самой своей природе искусством богослужебным, икона, как и слово, составляет часть религии, является одним из средств познания

Бога, одним из путей общения с Ним. Поэтому православный церковный образ, икона, не ограничивается той или иной эпохой, тем или иным народом: он является столь же всемирным, как и само Православие — спасительное учение, которое Церковь несёт миру.

Как уже говорилось, Церковь по своей идее представляет собой нравственное единство всех верующих во Христа: земных обитателей и святых небожителей, живых и усопших, потому что пред Богом все живы. Она свидетельствует о его жизнеспособности, о том, что тот или иной человек является живым членом Церкви. Каждый отдельный член Церкви не живёт и не может жить своей обособленной жизнью, а поддерживается и питается жизнью всего тела Церкви. Поэтому религиозное почитание святых в их изображениях (иконах) и служит нагляднейшим выражением единения Церкви земной и небесной, а следовательно, и удовлетворением возвышеннейших и священнейших чувств человеческого сердца. И только тот, кто заглушил в себе сознание необходимости жить общею со всею Церковью жизнью и способность к ощущению нравственного единения с нею, будет отрицательно относиться к почитанию священных изображений, считая это почитание простым суеверием. Такой человек, очевидно, уже не есть живой член Церкви Христовой. Вера в эту единую небесную и земную Церковь и в живую взаимную связь членов этой Церкви принадлежит к числу самых светлых и отрадных явлений в жизни каждого христианского сердца.

Примечания.

1. □ *Порфирородный — Порфиригенит — Багрянородный, например, Константин VI Порфирородный, или Константин VII Багрянородный (912-959 гг.), или Анна Порфиригенита, выданная замуж за Владимира Святого.*

Багрянородный, порфирородный означает «рожденный в порфире», то есть в комнате большого императорского дворца, стены которого выложены камнем пурпурного цвета. Рождение в этой комнате означало, что отец младенца в этот момент был императором. Поэтому не все византийские императоры могли иметь этот титул.

2. □ *Ирина, жена Льва Хазара, не путать с Ириной, матерью Льва Хазара, которая была сестрой хазарского кагана. Её хазарское имя Чичак, что означает «цветок». Константин V Копроним взял её в жены и крестил. Отсюда прозвище их сына — Лев Хазар.*

Ересь иконоборческая и VII Вселенский Собор

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
03.07.2011 03:01

2001 г.